

Нормальный сон

В состоянии бодрствования дух человеческий имеет в своем распоряжении некоторое количество нервного флюида и, исходя из того, хорошо или худо пользуется этим запасом, он является разумным или бессмысленным человеком (инстинктивный центр), добродетельным или порочным (анимический центр), ученым или невеждой (интеллектуальный центр).

Всякое действие, носящее название умственной работы — принятие решения и т.п. — требует активного вмешательства воли лишь вначале.

Этот начальный толчок приводит в действие импульсивный и психический центры, продолжающие автоматически раз начатую работу, причем на долю воли остается лишь общее руководство этими автоматами, что совершается путем медленного выделения нервного флюида.

Потраченный на производство такой работы запас нервного флюида истощается, и дух постепенно теряет власть над телом. В это время члены становятся неподвижными, человек теряет способность стоять, глаза закрываются, органы чувств перестают действовать и наступает нормальный сон.

Таким образом, нормальный сон является следствием постепенного уменьшения количества нервного флюида, из-за чего нарушается связь духа с организмом, выражающаяся потерей чувствительности и ослаблением воли.

Во время сна астральное тело — план и строитель тела физического — возмещает все потери, происшедшие в сознательных центрах, и пополняет запасы нервной силы.

Когда эти запасы достигнут известного размера, восстанавливается сообщение духа с организмом, проявляющееся пробуждением спящего.

Этот процесс подробно описан Шарделем в его «Физиологической психологии» (Chardel Psychologie physiologique).

Все сказанное относительно духа относится в полной мере и к импульсам психического существа, что позволяет нам сказать в целом: нормальный сон обуславливается недостатком нервного флюида в организме.

Мы увидим далее, что алкоголь и кофе могут отсрочить наступление нормального сна, хотя и с опасностью сильной реакции впоследствии.

Опьянение

Дух и импульсивное существо взаимно уравниваются у здорового человека в нормальном состоянии, вследствие чего возникает некоторое напряжение нервного флюида между обоими. Одним из следствий этого напряжения является та легкость, с которой импульсивное существо приходит в движение.

Кровь человека, чем-либо возбужденного, более динамизирована, чем обыкновенно. Все его органы действуют энергичнее, чем в нормальном состоянии, а в их числе и нервные сплетения, сохраняющие запасы нервной силы.

Поэтому вначале ум, видимо, проясняется, воображение энергично действует, получая в свое распоряжение громадное количество нервного флюида. Но эта первая фаза длит-

ся недолго, в самом непродолжительном времени нервное напряжение импульсивного существа превосходит нервное напряжение сознательного духа, и последний с ужасом замечает, что бешено работающее пассивное существо уходит из-под его власти: у него не хватает больше нервного флюида, и все его попытки справиться с импульсивным существом оказываются тщетными. Лошадь понесла, и сколько бы кучер ни тянул вожжей, все его усилия напрасны.

Животная часть человека победила сознательную, здравый смысл, рассудок, разум и все прочие функции духа, влияющие на инстинктивное существо, сперва помрачаются, а затем прекращаются. Человеческое существо теряет равновесие во всех его видах, до физического равновесия тела включительно, и если человек в этом состоянии хочет идти, он шатается и каждую минуту может упасть.

Психическое равновесие организма оказывается нарушенным избытком нервной силы в импульсивных центрах, и в такую минуту навязчивая идея, обыкновенно неясная, одна руководит всеми поступками. Это вторая фаза опьянения, в течение которой проявляются все дурные инстинкты и страсти и нередко ведут человека к преступлению и гибели, ибо в это время рефлексы всемогущи, и импульсивное существо одно целиком завладевает организмом.

Наконец, бешеная работа импульсивного существа поглощает последние остатки нервной силы, с трудом удерживающей дух в теле, и оно падает, объятное мирным сном,

а если дух был чересчур быстро и грубо оторван от органических центров, то и мертвым. Это третья фаза опьянения.

В различных степенях опьянения можно было бы подметить значительное сходство с явлением сумасшествия, что мы подробно выясним впоследствии.

Гипнотизм и внушение

Мы видели, что каждый из трех импульсивных центров может приводиться в действие или нервными импульсами, идущими снаружи из органов чувств от внешних ощущений, или же изнутри — из мозговых клеток от действия воли.

Различные процессы гипнотизации имеют целью нарушить равновесие между существом импульсивным и сознательным и отделить временно, путем воздействия на нервную силу, дух от тела. Достигается это с помощью такого сильного возбуждения импульсивного существа, что оно берет верх над сознательным.

Для получения этого возбуждения ипользуется, например, яркий свет или сильный звук (вращающиеся зеркала Люиса*, фиксирование блестящих предметов, удары гонга),

* Зеркала Люиса состоят из двух деревянных линеек, около 20 см длиной и 3 см шириной, окрашенных в черный матовый цвет, по обеим сторонам линеек, поставленных ребром на вертикальную ось, прикреплено по несколько (от 10 до 15) круглень-

производящие резкий толчок в соответственном импульсном центре. Тут происходит явление, аналогичное опьянению, равновесие духа с телом мгновенно нарушается, и получается особого рода сон.

Характер этого сна не зависит от того, послужил ли для получения его механический аппарат или внушение, к тому же устное внушение является лишь заменой сильного звука.

При наступлении гипнотического сна человек становится абсолютно пассивным, и его импульсивные центры готовы реагировать на каждое малейшее впечатление. Тогда гипнотизер заставляет его совершить определенное действие, и импульсивное существо загипнотизированного рефлексивно повинуется так же, как повиновалось бы любому внешнему впечатлению или импульсу со стороны собственного духа. Таков механизм всякого внушенного действия, выполненного в гипнотическом сне.

Скажем теперь несколько слов о внушениях, осуществляемых по пробуждении (постгипнотические внушения). Когда получивший внушение субъект просыпается, то сейчас же ощущает сознательное влечение исполнить внушенное действие, и тут-то ему представляется удобный случай выказать уровень своего развития.

Если это существо чисто импульсивное, привыкшее пассивно подчиняться всем инстинктивным влечениям (например, деревенская баба), оно пассивно выполняет внушение, хотя и недоумевая, но в то же время мотивируя вкривь и вкось свои поступки.

ких зеркален, миллиметров 20 диаметром. Линейки эти вращаются в разные стороны часовым механизмом, и свет сильной лампы, отражаемый зеркальцами, образует сложную систему светлых точек, мелькающих перед глазами.

В случае же, когда загипнотизированный человек с характером, привыкший противопоставлять свою волю инстинктивным побуждениям, внушение будет исполнено лишь постольку, поскольку воля это допустит.

Возможно, впрочем, что в самый момент исполнения внушения субъект снова погрузится в гипнотический сон и тем лишит волю возможности противодействовать внушению.

Можно внушить загипнотизированному лицу совершить какое-нибудь действие не тотчас по пробуждении, а спустя известный срок, и, как показывает опыт, внушение в большинстве случаев исполняется.

Здесь мы впервые сталкиваемся с чудесным динамическим свойством идеи: делая внушение на срок, мы закладываем в импульсивный центр субъекта зерно некоего динамического существа, точный момент появления которого на свет мы определяем текстом внушения. Это динамическое существо будет в свое время действовать изнутри наружу, следовательно, оно — не чувство, ибо существенной особенностью чувства является действие снаружи внутрь. Это идея, которую воля гипнотизера одаряет специальным динамизмом и в виде зародыша вкладывает в импульсивное существо субъекта, чтобы она в определенный день активно проявила заключенную в ней энергию, приведя в действие соответствующий центр. Это род одержимости.

Окультисты и маги называют эти эфемерные динамические существа, создаваемые человеческой волей, элементами существами или элементами*.

* В настоящее время существа эти в отличие от стихийных духов называют лярвами или астроменталами.

Далее мы увидим, что эти существа бывают разных родов. Чтобы закончить, остается упомянуть, что каждая из фаз гипнотического состояния соответствует проявлению определенных импульсивных центров, рассмотренных нами: так, в летаргии проявляется инстинктивный центр, в каталепсии — анемический и в сомнамбулизме — интеллектуальный.

Сумасшествие

Все явления, рассмотренные нами — сон, опьянение, гипноз, — суть, как мы видели, серия состояний, вытекающих из одной общей причины: нарушения равновесия между существом сознательным и импульсивным. Сейчас мы покажем, что и сумасшествие происходит от этой же причины.

Мы знаем, что всякому живому существу вредны быстрые переходы из одного состояния в другое, толчки психические и физические.

Нервная сила едина для всех нервных центров, и потому избыток ее может появиться в одном из них лишь при условии недостатка в других, а для того чтобы подобное переливание сил могло совершаться без опасности для организма, оно должно происходить постепенно.

Навязчивая идея пьяницы грозит опасностью ему и окружающим лишь во время опьянения и забывается при вытрезвлении, потому что интеллектуальный центр его постепенно, не вдруг, дошел до бешеного возбуждения, характеризующего опьянение.

Напротив, если страшное видение, неожиданное известие, внезапная радость или страх мгновенно возбуждают

в сильной степени импульсивное существо, то беспорядочный прилив нервной силы к одному из центров может обусловить полное отсутствие ее в остальном организме, следствием чего будет смерть или сумасшествие.

Сумасшествие есть постоянное опьянение. Импульсивное существо сумасшедшего окончательно взяло верх над сознательным, которое остается лишь слабо связанным с организмом и не оказывает больше никакого влияния на низшие психические центры, следствием чего является отсутствие уравновешивающего начала, разрушение здравого смысла, рассудка и разума и окончательное торжество рефлексов над сознанием.

Род помешательства зависит от того, который из центров окажется сверх меры возбужденным. Если это будет интеллектуальный центр, то получится мания величия или навязчивая идея, в этом случае сумасшедший будет подобен субъекту, непрерывно находящемуся под влиянием внушения настолько сильного, что оно заглушает все прочие восприятия. Если это анимический центр, то помешательство будет экстатическим и повлечет за собой все обычные в данном случае осложнения. Если, наконец, это будет инстинктивный центр, то проявится ипохондрия и меланхолия.

Заметим, что описанное нами преобладание отдельных центров встречается в чистом виде весьма редко, обычно

венно же мы видим различные комбинации описанных явлений.

Таким образом, сумасшедшего можно считать если и не совсем, то наполовину мертвым. Сведенборг подтверждает это мнение и выводит из него туманное заключение по поводу вампиризма. Этот вопрос мы подробно рассмотрим впоследствии.

Повторим вкратце содержание вышеизложенного.

Платон учил, что человек состоит главным образом из головы, к которой боги, служители Бога, прибавили тело и члены для поддержания и передвижения ее. Подобным же образом будем и мы рассматривать настоящего человека.

Человек как разумная сущность чужд физическому миру, а потому ему необходимы посредники для сношения с материальной природой. Таким посредником является низший психический центр с тремя подразделениями, иначе называемый импульсивным человеком. Назначение его тройко:

- 1 он передает материальному телу приказания разума;
- 2 он передает разуму впечатления внешнего мира;

и

- 3 он в некоторых случаях заменяет разум в руководстве организмом (привычные действия, рефлексы).

Если бы органы человека состояли из железа, как органы наших машин, то рассмотренных двух начал было бы достаточно для управления телом. В действительности же все иначе.

Материальная часть человека состоит из клеточек, группирующихся в органы, из органов составляются системы, совокупность систем представляет человека-машину, отвечающего трем главным целям.

Замена и исправление износившихся частей организма; этим делом занимаются белковые вещества, содержащиеся в крови.

Оживление органов, ибо недостаточно поддерживать организм в порядке, но надо еще снабжать его силой, благодаря которой он мог бы двигаться и работать. Эту силу приносят красные кровяные шарики — носители кислорода и жизненных сил.

(Итак, две первые потребности человеческой машины — содержание ее в порядке и снабжение энергией — удовлетворяются кровью.)

Управление действиями органов — для благосостояния человека необходимо, чтобы все его органы работали согласно и целесообразно. Эту работу выполняет нервная сила, вырабатываемая мозжечком и конденсируемая нервными узлами. С другой стороны, эта нервная сила соединяет дух с импульсивным существом, а через него и с организмом.

Таким образом, оставляя в стороне все промежуточные стадии, касающиеся собственно одной лишь человеческой машины, мы можем сказать, что конечная ее цель — выработка нервной силы, служащей связью сознательного разумного существа человека с его организмом при посредстве чувствительности и воли.

Употребление возбуждающих средств

Мы видели, что растительная пища действует на центр инстинктивной жизни, а пища мясная — на центр страстей, теперь посмотрим, какие вещества влияют на нервные запасы, а значит, на центры интеллектуальные. Эти вещества мы назвали возбуждательными, они действуют физиологически на нервный запас. Например, вы устали, вам бы хотелось уснуть, ваша воля недостаточно деятельна, не имеет нервной силы, но вы не желаете поддаваться усталости и для этого выпиваете чашку кофе, после которой работа становится легче до новой реакции. Что произошло в данном случае?

Мы знаем, что в нормальном состоянии запас нервной силы находится в плексусе большой симпатической системы. Первоначальное действие возбуждательного заключается во влиянии на запас нервной силы при передаче ее в распоряжение организма.

Первое следствие этого действия — новый динамизм интеллектуального центра, но последствием этого является сильная усталость организма, и если она продолжится долго, то может иметь вредные последствия.

Ничто так дорого не обходится человеку, как излишний расход этого драгоценного запаса нервной силы. Тогда как расстройство пищеварительного органа исправляется в несколько часов, расстройство нервной системы пребудет продолжительного и осторожного лечения.

Бальзак написал прекрасное сочинение о современных возбуждающих, перепечатанное мной в журнале «Покрывало Изида» (Voile d'Isis), которое рекомендуется серьезным исследователям.

Здесь мы ограничимся описанием следующих возбуждающих: алкоголя, кофе, чая, морфия и гашиша, о других же веществах мы надеемся поговорить в более подробном сочинении.

Алкоголь

Алкоголь как возбуждающее — одно из самых драгоценных и опасных средств. Действие его в виде водки быстрое, но не продолжительное. Под его влиянием освобождается большое количество нервной силы, а ум как бы освещается богатством и массой возрождающихся идей, сменяющих одна другую. В такую минуту нельзя думать о составлении какого-либо исследования и надо довольствоваться отметкой отдельных мыслей!

Рюмка водки, выпитая за полчаса-час до начала умственных занятий, увеличивает производительность ума, но на короткое время.

Хотя действие алкоголя очень слабо, не следует его принимать два раза, это опасно, так как при втором приеме приходится увеличивать дозу, что приводит к опьянению и скотскому состоянию.

Вместе с алкоголем надо упомянуть о сахаре, который примешивается в сладких винах и ликерах, их действие на нервные запасы слабее, но зато они сильно действуют на волю, тогда как алкоголь влияет на чувствительность. Ввиду этого следует предпочитать ликер водке, когда предстоит действовать, а не размышлять.

Кофе

Кофе — самое сильное возбуждательное продолжительного действия. Оно имеет два свойства. Первое: через час после принятия оно действует на нервное сплетение желудка и при содействии теплоты облегчает пищеварение, что представляет в распоряжение ума большое количество нервной силы. Второй период действия начинается через два или три часа после приема кофе, когда оно оказывает влияние на сферу интеллектуальную, и продолжительность этого действия зависит от количества выпитого кофе; влияние одной чашки кофе длится от одного до двух часов. Так что у выпившего кофе в час дня психическое действие обнаруживается к трем часам и длится до пяти часов. Начиная с этого времени, пустота желудка действует, в свою очередь, возбуждающе, умственная работа становится все легче, при условии не очень утомительных занятий: составление заметок, эскизов, планов, но писать сочинения и исполнять трудную умственную работу следует утром, натошак, или после легкого несытного обеда. Есть еще и третье действие, производимое кофе на людей нервных: вслед за окончанием возбуждающего действия появляется тоска; это явление заслуживает описания.

Кофе, как возбуждательное, предоставляет уму часть запаса нервной силы, размещающегося в ганглиозном сплетении. Сила и напряжение, получаемые организмом от кофе, представляют временный подъем духа в ущерб органическому запасу, поэтому употребление кофе полезно лишь людям сильным, а не слабым или анемичным. У человека, находящегося в нормальном состоянии, когда кофе произвело свое интеллектуальное действие, увеличенное трудом, ощущение пустоты в нервных центрах проявляется в форме

грусти и пессимизма в течение 10–60 минут и уничтожается принятием какой-нибудь пищи.

Психическое действие кофе, в общем, сводится к усилению восприимчивости, поэтому кофе служит изучающему магию средством для развития артистической восприимчивости. И действительно, доказано, что степень артистической восприимчивости зависит от нервного состояния, а мы знаем, что кофе его возбуждает.

Можно пить кофе, приготавливая его турецким способом, в виде декокта, что значительно усиливает его возбуждающее значение.

Наконец, принятие кофе натошак, слегка размолотого, согласно указанию Бальзака, производит высшую степень действия, какого можно ожидать от этого драгоценного средства*.

Чай

Если кофе в конце периода своего действия производит хотя очень сильное, но скоро проходящее действие пессимизма, то чай действует более предательски.

Умственное возбуждение, вызываемое чаем, приходится на середину между алкоголем и кофе, но это возбуждение легкое, не представляющее резких переходов. Чай производит меланхолию и постепенно, но последовательно поражает нервные центры. Редко наблюдаются порывы пессимизма, вызванные чаем, но часто встречается анемия нервов, проис-

* К суррогатам кофе принадлежит орех кала, представляющий отличное возбуждательное для лиц, не страдающих расстройством нервов и пороком сердца. Он употребляется жареный и молотый, как кофе. Достаточно заварить чайную ложку в полчашке кипятка, чтобы освежить часа на два уставшую голову. К этому же разряду веществ принадлежит и парагвайский чай.

шедшая от злоупотребления этим напитком. Свойство этого возбуждительного — поддерживать умственный труд, а вред обнаруживается в его сильном действии на нервные центры. Периоды восстановления нервной силы при возбуждении чаем продолжительнее, чем при принятии других веществ.

Зарождающаяся нервная анемия выражается отсутствием инициативы и бодрости духа. Лицо, злоупотребляющее чаем, становится апатичным, жалуется на свою судьбу, но для облегчения своего положения не делает никаких усилий, представляя собой в полном смысле фаталиста.

Гашиш. Опий. Морфий

Многие находят, что гашиш принадлежит к опаснейшим лекарствам с точки зрения действия на психическую сторону человека, он вызывает чудесные видения и приводит экспериментатора в экстаз, но все это ошибочно. Это вещество подобно опию, но с большей интенсивностью действует на резервы нервных сил. Моментально уничтожается весь их запас, передавая их всецело умственной сфере. Поэтому воображение преувеличивает идеи, рисует чудные картины, которые должны, однако, иметь основу в существующем ранее представлении. Таким образом, горящая лампа под влиянием гашиша представляется чудным дворцом с тысячей огней, сверкающих разноцветными камнями.

В противоположность этому, при вульгарной мысли таковы же будут и представления.

Гашиш дополняет, но не создает. За этим состоянием опьянения следует ужасная реакция, полное истощение запасов производит страшные кошмары и сильнейшие страдания, как вследствие восхитительных снов и астральных ощущений. Опий и морфий, от него происходящие, дей-